

Валентин Пикуль

Битва железных канцлеров (рассказ)

Часть сборника
*Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Битва железных
канцлеров (рассказ)
Серия «Тайный советник», книга 6

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138713

*Пикуль В. Тайный советник. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2001*

Аннотация

«...Страстный патриот России, великолепный стилист и оратор, утонченный вельможа-аристократ, умнейший человек своего века, Горчаков носил славу «бархатного» канцлера. Но это не совсем так: он умел быть и «железным» властелином политики, если дело касалось чести русского народа. А время было трудное...»

Валентин Пикуль

Битва железных канцлеров

Германии как империи еще не существовало, а политику прусских королей представлял в Петербурге посол – Отто Бисмарк фон Шёнхаузен... Однажды император Александр II в присутствии Бисмарка вел беседу с князем Горчаковым, ведавшим иностранными делами; царь говорил по-русски, уверенный, что посол Пруссии его не поймет, и вдруг заметил настороженный блеск в глазах дипломата.

– Вы разве меня поняли? – резко спросил император.

Бисмарку пришлось сознаться, что – да, понял.

– От топота копыт пыль по полю бежит, – неожиданно произнес он по-русски и засмеялся. – Мне с трудом дается произношение звука «ы». Но я решил осилить его варварское звучание...

Горчаков привел слова из немецкого языка, в которых буква «i» ближе всего подходит к русскому «ы».

– Я осмелюсь говорить на русском языке, – заявил Бисмарк, – когда освою значение вашего слова «ничего». Русские при встрече на вопрос о жизни отвечают, что «живут ничего». Сейчас, когда я ехал во дворец, ямщик на повороте Невского вывернул меня в сугроб, я стал ругаться, а он отряхивал мою шубу от снега со словами: «Ничего, барин, ничего» – это... ничего, и только!

– Бог мой, – ответил Горчаков. – Сопоставьте наше «ничего» с английским выражением «never mind»: они почти тождественны. . .

Бисмарк учил русскому языку студент-юрист В. Алексеев, который за двадцать два урока брался обучить любого иностранца читать и разговаривать по-русски. Бисмарк выходил к студенту с сигарой в зубах, в темно-синем халате, на голове была ермолка из черного шелка. Он уже тогда начал лысеть, усы висели небрежно, а над ними краснел глубокий шрам от укола рапирой.

– Добрый день, коллега, – дружелюбно здоровался посол со студентом за руку и сразу же угощал его сигарой.

Алексеев заметил, что Бисмарк не терпит карандаша.

– Карандаш, – говорил посол, – я предоставлю изнеженным и слабеньким людям. Сильный человек пишет исключительно пером.

Бисмарк успешно переводил «Дворянское гнездо» Тургенева, на его столе неизменно лежали свежие выпуски герценовского «Колокола». Возле ног посла крутился мохнатый медвежонок, привезенный из-под Луги, где Бисмарк застрелил на охоте его мать.

– Жалею, что выдал знание русского языка перед царем и Горчаковым, – однажды сознался он Алексееву со смехом. . .

Между Бисмарком и студентом часто завязывались откровенные разговоры на политические темы. Алексеев как-то пожелал узнать, что думает посол о России и русском народе.

– Россия будет иметь великое будущее, – охотно отвечал ему Бисмарк, – а народ ее велик сам по себе... Вы, русские, очень медленно запрягаете, но зато удивительно быстро ездите!

При слове «Австрия» глаза у Бисмарка наливались кровью:

– Австрия вся в прошлом: это труп... Но труп, который разлагается на дороге Пруссии! Я думаю, что немцы не имеют права называть себя немцами. Это – пруссаки, баварцы, ганноверцы, саксонцы, мекленбуржцы. После сильного дождя отечество каждого из них виснет на подошве сапога! Пруссия должна свалить все в один мешок и завязать узел покрепче, чтобы эта мелкогерманская шушера не вздумала разбежаться...

Освоив русский язык, Бисмарк дал Алексееву 32 рубля.

– Однако, – смутился студент, – мы ведь договаривались, что за каждый урок вы будете платить не по рублю, а по полтора.

– Дорогой мой коллега! – с чувством отвечал Бисмарк. – Но вы забыли стоимость сигар, которыми я вас угощал...

Бисмарк посетил Москву и писал жене, что здесь он сильно «обрусел». Его описания московского быта великолепны; он сумел, как никто из иностранцев, оценить своеобразную красоту Москвы, утопающей в зеленом море садов и огородов.

– Если бы не дороговизна дров и не безумные чаевые ла-

кеям, я желал бы оставаться в России послом короля до последних дней жизни... Мне здесь нравится! – говорил он жене.

Бисмарк любил гулять по тихим улочкам Васильевского острова, где селились немецкие мастера. Однажды посол видел, как булочник Михель дрался с кровельщиком Гансом. – Именем посла Пруссии... эй, вы, прекратите!

Но немцы продолжали волтузить друг друга, и тогда Бисмарк позвал русского городского. Тот сграбастал обоих за цугундеры и поволок в ближайший участок. При этом Михель с Гансом кричали послу Пруссии, что он поступает антинемецки.

– А что делать? – вздыхал Бисмарк. – Я уже давно пришел к убеждению, что примирить и объединить всех немцев можно только полицейскими мерами... *кулак* — вот что нам всем надобно!

Князь Александр Михайлович Горчаков пришел к управлению внешней политикой Российской империи —

В те дни кроваво-роковые,
Когда, прервав борьбу свою,
В ножны вложила меч Россия —
Свой меч, иззубренный в бою.

Страстный патриот России, великолепный стилист и оратор, утонченный вельможа-аристократ, умнейший человек

своего века, Горчаков носил славу «бархатного» канцлера. Но это не совсем так: он умел быть и «железным» властелином политики, если дело касалось чести русского народа. А время было трудное... Парижский трактат 1856 года нанес России удар по ее самолюбию: Черное море объявлено нейтральным, России запрещалось иметь Черноморский флот и арсеналы в портах. Это был крах! Крах всей бездарной политики, которую при Николае I проводил канцлер Нессельроде – космополит и карьерист, слепо исполнявший венские приказы. Горчаков же, напротив, был лютым врагом канцлера Меттерниха и всей австрийской системы удушения Европы жандармскими методами, почему он и не сделал карьеры при Нессельроде... Теперь, придя к власти, Горчаков провозгласил лозунг новой русской политики; весь мир облетели его слова, ставшие крылатыми: «ГОВОРЯТ, ЧТО РОССИЯ СЕРДИТСЯ. НЕТ, РОССИЯ НЕ СЕРДИТСЯ – РОССИЯ СОСРЕДОТОЧИВАЕТСЯ». Последнюю фразу можно было прочесть иначе; именно так ее и прочли в кабинетах Европы: *«Россия усиливается!»*

Своему другу, барону Жомини, Горчаков говорил:

– Мы должны быть терпеливы, как роженица, которая в муках рождает новую жизнь. Будем наблюдать, пока в европейском концерте не запоет нужная нам скрипка. Моя главная цель – иметь Францию в друзьях! Но... красные штаны французов, щеголявших в Ялте и Балаклаве, – это, согласитесь, слишком вызывающая картина! Государь связан се-

мейными узами с Берлином, и я должен учитывать растущее влияние Пруссии на весах политической игры... Я слышу тихий шорох: это время работает на Россию! А когда волны Севастопольской бухты смоят из памяти народа грязное пятно Парижского трактата, я смогу повторить слова Пушкина, завещанные им мне в пору нашей лицейской молодости: «ты сотворен для сладостной свободы, для радости, для славы, для любви...»

Горчаков до старости оставался поклонником женской красоты, но прожил однолюбом, и Божий свет померк для него, когда во Франкфурте скончалась его жена... Кстати, именно там, во Франкфурте, Горчаков и познакомился с Бисмарком, который, будучи еще молодым дипломатом, представлял свою Пруссию в Германском союзе.

– Я так много о вас слышал, – сказал Бисмарк, – что желал бы поступить к вам на выучку. Натаскайте меня в политике, как французы натаскивают свиней для розыска шампиньонов в лесу...

«Бойтесь этого господина – он говорит только то, что думает!» – так рассуждали в Лондоне. Но Горчаков за прямою высказываний Бисмарка разгадал кривизну его подпольных замыслов. На выучку он его взял! Дрессировал скорее из любви к искусству, нежели по привязанности. В своих мемуарах Бисмарк честно признался, что слушал Горчакова, как пение Орфея...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.